

УДК 331.5+331.91(63.05)
DOI: 10.31249/espr/2025.02.03

С.Н. Смирнов*

ЗАНЯТОСТЬ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: РОССИЯ НА ФОНЕ ДРУГИХ СТРАН МИРА

Аннотация. В настоящей статье анализируются изменения в сфере занятости в сельских населенных пунктах России в 2014–2022 гг., выявляемые на основе оценки их жителей. Информацией служили материалы Комплексных наблюдений за условиями жизни населения и Выборочного обследования рабочей силы, проведенных Федеральной службой государственной статистики. С одной стороны, полученные результаты оказались вполне предсказуемыми, например, с точки зрения приоритетной ориентации респондентов при поиске работы на ее зарплатные характеристики. С другой стороны, в 2022 г. по сравнению с 2014 г. оценки своей работы занятыми в сельской местности существенно улучшились.

Ключевые слова: Россия; статистические обследования; занятость населения; сельские жители.

Для цитирования: Смирнов С.Н. Занятость в сельской местности: Россия на фоне других стран мира // Экономические и социальные проблемы России. – Москва, 2025. – № 2. – С. 68–87.

S.N. Smirnov
Rural employment:
Russia compared to other countries

Abstract. This article examines the changes in employment in rural settlements of Russia in 2014–2022, identified on the basis of an assessment of their inhabitants. The information was provided by materials from Comprehen-

* **Смирнов Сергей Николаевич**, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия); sernsmirnov@mail.ru

Smirnov Sergey, DSc (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); sernsmirnov@mail.ru

sive Observations of the living conditions of the population and a Sample Survey of the workforce conducted by the Federal State Statistics Service. On the one hand, the results obtained turned out to be quite predictable, for example, in terms of the respondents' priority orientation when looking for a job based on its salary characteristics. On the other hand, in 2022, compared to 2014, the assessment of their work by those employed in rural areas has improved significantly.

Keywords: Russia; statistical surveys; employment; rural residents.

For citation: Smirnov S.N. Rural employment: Russia compared to other countries // *Economic and Social Problems of Russia*. – 2025. – № 2. – P. 68–87.

Введение: два аспекта сельской занятости

Занятость проживающих в сельской местности имеет два аспекта, которые представляют несомненный интерес для исследователя. Во-первых, это занятость собственно в сельском хозяйстве и, во-вторых, занятость сельского населения в других (помимо аграрной) видах экономической деятельности. Анализ публикаций, относящихся к данному предметному полю, свидетельствует, что основной блок статей посвящен именно первому аспекту, а именно, занятости в сельском хозяйстве в различных странах и регионах. Это вполне объяснимо, поскольку прямая связь между проживанием в сельской местности и занятием сельским хозяйством, оформившаяся на ранних этапах развития человечества, казалась единственно возможной.

Современная статистика свидетельствует, что такая связь, хотя и перестала быть определяющей по мере диверсификации хозяйственной деятельности в сельской местности, по-прежнему сохраняется. Так, в Российской Федерации из общей численности занятых в сельской местности в 2023 г. наибольшее количество (а именно 17,5%) по основной работе трудилось в сельском и лесном хозяйстве, занимались охотой, рыболовством и рыбоводством. Доли занятых другими видами экономической деятельности в сельской местности меньше. Например, в торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов были заняты 13% работников, в образовании – 11,7%, в обрабатывающих производствах – 10%, в транспортировке и хранении – 8,1% и т.д. [Итоги выборочного обследования..., 2023].

Тем не менее структура занятости в сельской местности России в настоящее время претерпевает статистически значимые изменения. Так, в 2022 г. доля занятых в сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве по сравнению с 2010 г. сократилась на 7,4 п.п., в то время как в общественном секторе она увеличилась на 4,7 п.п., торговле – на 1,8 п.п., промышленности – на 1,2 п.п. и т.д. [Nikulina, 2023].

Доля занятых собственно в сельском хозяйстве России в 2023 г. составила 5,46%¹ (рассчитано по [Итоги выборочного обследования..., 2023]). В 2022 г. эта доля была несколько выше, составляя 5,66%. По данному показателю страна находилась на 130-м месте (в порядке возрастания) среди 179 стран, по которым приводится такая информация (табл. 1).

Таблица 1

Занятость в сельском хозяйстве стран мира в 2022 г.*

Место	Страна	Доля занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых, %
1	Сингапур	0,11
2	Гонконг	0,21
3	Макао	0,51
4	Израиль	0,77
5	Мальта	0,81
...
129	Литва	5,46
130	Российская Федерация	5,66
131	Хорватия	5,90
...
175	Мозамбик	70,13
176	Центральноафриканская Республика (ЦАР)	70,84
177	Нигер	70,89
178	Буркина Фасо	74,21
179	Бурунди	85,06

*Источник: составлено по: [Employment in agriculture..., 2022].

Анализ работ, посвященных занятости собственно в сельском хозяйстве различных стран и регионов, позволяет сделать заключение, что существующие проблемы во многом типичны. Объясняется это одинаковой основной причиной их возникновения. Занятые в сельском хозяйстве различных стран изначально были депривированы относительно занятых в других отраслях экономики (например, в промышленности, на транспорте

¹ Выборочное обследование рабочей силы (до 2016 г. – обследование населения по проблемам занятости) проводится с 1992 г. Федеральной службой государственной статистики (Росстат). В настоящее время оно осуществляется с месячной периодичностью по выборке около 41 тыс. домохозяйств, или 77 тыс. человек, что составляет 0,06% общей численности населения в возрасте от 15 лет [Итоги выборочного обследования ..., 2023].

и т. п.). Депривация касалась как размеров зарплат, так и социальной защищенности. В свою очередь, предлагаемые меры по улучшению ситуации учитывают специфику каждой из рассматриваемых стран.

Так, в Республике Узбекистан эффективное использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, по мнению экспертов, может быть обеспечено за счет развития фермерских хозяйств. В результате ожидается повышение уровня занятости и производительности труда в сельском хозяйстве а, следовательно, – и уровня жизни сельского населения [Formation and prospects of..., 2023].

Предложения, которые разработаны для Вьетнама, учитывают основные характеристики занятости в сельском хозяйстве страны (отсутствие достаточного количества рабочих мест, вынуждающих молодежь мигрировать в города; средний возраст занятых более 45 лет, их низкая квалификация). Рекомендации заключаются в распространении на наемных работников, которые заняты в частных фермерских хозяйствах, трудовых прав и гарантий работников сельскохозяйственных кооперативов, компаний и предприятий, а также совершенствовании системы социального страхования наемных работников в сельском хозяйстве, сокращении спроса на живой труд за счет использования современных машин и оборудования и т. п. [Nguyen T. H. N., 2020].

Аналогичные проблемы существуют и в сельском хозяйстве США, в первую очередь, для сезонных работников. Особенностью данной страны является привлечение на эти работы иностранных граждан (прежде всего, из Мексики). Из общей численности занятых на сезонных сельскохозяйственных работах только 25% являются коренными американцами [Fisher, 2025].

Необходимым условием результативности аграрной политики любого государства является ее реализация с опорой не только на данные социально-экономической статистики, но и на оценку возможной реакции сельхозпроизводителей на принимаемые управленческие решения. Без этого существенно повышается риск социальных протестов аграриев. Подобные широкомасштабные акции имели место, например, в странах ЕС в начале 2024 г., после принятия в июне 2022 г. решения о приостановке взимания пошлин на импортируемые из Украины товары и организации маршрутов вывоза зерна из этой страны в ЕС. В результате в приграничных с Украиной странах, в которых «оседало» импортируемое зерно, предложение превысило существующий спрос, а это негативно отразилось на местных сельхозпроизводителях. В свою очередь, в Германии протесты были обусловлены сокращением налоговых льгот на покупку сельскохозяйственной техники и отменой скидок на дизельное топливо. Отмечается, что эти протесты поддерживала большая часть населения страны – 70% ее жителей [Тарасенко, 2024].

Очевидно, что адекватность принимаемых управленческих решений на национальном и региональном уровнях во многом зависит от своевре-

менности и глубины анализа происходящих изменений, в том числе в трудовой сфере сельских жителей и условиях их жизни. Данное обстоятельство определяет актуальность и научно-практическую ценность настоящего исследования.

Информационная база для оценок изменений условий труда и намерений респондентов в сфере занятости

Основным источником, который может быть использован для оценки и последующего анализа изменений условий труда как в целом, так и в разрезах городской и сельской местности России является Комплексное наблюдение условий жизни населения (далее КОУЖ¹) – одно из десяти федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам, которые осуществляются в настоящее время Росстатом [Постановление Правительства РФ от 27.11.2010..., 2010]. КОУЖ проводится с периодичностью раз в два года и содержит полученные в ходе выборочного обследования данные 60 тыс. российских домохозяйств, которые распространены на их генеральную совокупность. В отличие от административной статистики, субъективные оценки респондентов условий своего труда и его качества позволяют понять реальное отношение опрошенных к той или иной проблеме повседневной жизни. Условия труда в КОУЖ – один из подобных примеров. Так, в индивидуальном опроснике КОУЖ для лиц в возрасте 15 лет и более предусмотрены вопросы, позволяющие определить, нравится ли респондентам жить в месте своего обитания; выявить их удовлетворенность условиями торгового и бытового обслуживания и причины неудовольствия (в случае таковой); узнать, насколько безопасно чувствует себя респондент в населенном пункте, где он проживает и т. д.

Вопросы, касающиеся субъективных оценок своего труда занятыми (следует подчеркнуть, что во всех случаях полученные ответы относятся к их основной работе) и их будущих намерений в сфере занятости, включены в раздел 5 «Трудовая деятельность и условия труда» индивидуального опросника КОУЖ для лиц в возрасте 15 лет и более. Они предусматривают получение различных данных, которые характеризуют собственно профессиональную деятельность занятого, физические нагрузки и риски при выполнении трудовых обязанностей, а также удовлетворенность от работы [Комплексное наблюдение..., 2022]. В настоящее время самые свежие данные КОУЖ относятся к обследованию, которое было проведено в 2022 г. Его результаты в настоящей статье сопоставлены с данными, полученными в 2014 г. Это позволило оценить произошедшие изменения в восприятии занятыми в сельской местности России различных характеристик своей работы и выявить их дальнейшие намерения в трудовой деятельности.

¹ Русская аббревиатура названия наблюдения, используемая Росстатом – КОУЖ (термин «наблюдение» заменен на «обследование»); в латинице – KOUZH.

Востребованность полученного образования в текущей профессиональной деятельности

Отвечая на соответствующий вопрос, респонденты оценивали связь своей основной работы с полученной в учебных заведениях специальностью. Полученные результаты свидетельствуют, что, несмотря на регулярную критику российского образования (в том числе в связи с тем, что подготовленные специалисты во многих случаях не находят применения на рынке труда), тенденция, которая наметилась в 2014–2022 гг., может быть однозначно оценена как позитивная¹. Действительно, в этот период доля тех занятых в сельской местности, которые отметили, что их работа не соответствует полученной специальности, сократилась на 4,5 п.п., в то время как доля заявивших об их полном соответствии повысилась на 0,9 п.п. (рис. 1).

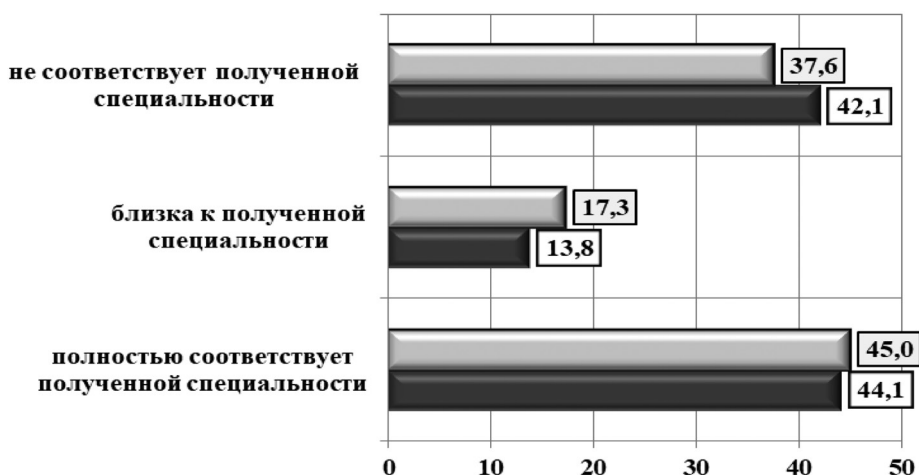

Рис. 1. Соответствие основной работы полученной специальности в сельской местности в 2014 и 2022 гг., % ответивших

Источник: рассчитано автором по [Комплексное наблюдение ... , 2014; Комплексное наблюдение ... , 2022].

В качестве гипотезы можно предположить, что возможность согласования полученной специальности работника и существующих профессиональных (квалификационных) требований к работе зависит от размера населенного пункта. Действительно, в 2022 г. с наибольшей вероятностью можно было найти работу, которая бы полностью соответствовала по-

¹ В КОУЖ 2022 г. респондентам была предоставлена возможность выбрать вариант ответа «затрудняюсь ответить», в связи с чем сумма содержательных ответов/оценок может незначительно отличаться от 100%.

лученной специальности, в селах с численностью жителей более 5 тыс. В таких населенных пунктах доля занятых, чья работа соответствовала полученной специальности, составила 47,1%, в то время как в селах, где проживали менее 200 человек, она оказалась меньше на 9,5 п.п. Еще больше возможностей для поиска работы, адекватной полученному образованию, очевидно имеется в городах. В 2022 г. доля занятых, чья работа соответствовала полученной специальности, в них составила 50%, или на 5 п.п. больше, чем в сельских поселениях [Комплексное наблюдение..., 2022].

Эти данные были сопоставлены с данными о профессиональной и моральной удовлетворенности респондентов своей работой. Тенденции, которые прослеживаются здесь в рассматриваемом периоде, также могут быть оценены как положительные. Доля тех работников, которые были профессионально вполне удовлетворены своей работой, повысилась с 62,1% до 70%, в то время как доля совсем неудовлетворенных снизилась с 7,6% до 4,3%. Соответствующие доли респондентов в ответе на вопрос о моральном удовлетворении от работы при той же тенденции составили соответственно 67% и 76,5%, а неудовлетворенные – 6% и 3,1%.

В свете полученных результатов интересным является тот факт, что доля получающих профессиональное и моральное удовлетворение от работы, с одной стороны, и доля работающих по полученной специальности, с другой стороны, не вполне совпадают. Доля профессионально удовлетворенных своей работой в 2014 г. (62,1%) превысила долю тех, кто работал в соответствии с имеющейся специальностью или близко к ней (57,9%) на 4,2 п.п., или на 7,3%, а в 2022 г. (70% и 62,3%) – уже на 7,7 п.п., или на 12,4%. Аналогичное превышение по моральной удовлетворенности респондентов оказалось еще больше, составив соответственно 15,7% и 22,8% (рассчитано по: [Комплексное наблюдение..., 2022; Комплексное наблюдение..., 2014]). Иными словами, во многих случаях основными факторами профессиональной и моральной удовлетворенности от выполняемой работы являются ее иные, помимо полученной специальности, характеристики.

При этом следует отметить, что уровни образования жителей в городских и сельских населенных пунктах различаются. Очевидно, что у горожан возможностей получить хорошее образование больше. Так, в 2022 г. 61,5% сельских жителей в возрасте 15 лет и более имели профессиональное образование, в то время как 38,5% не имели его, в то время как эти доли горожан составили соответственно 77,6% и 22,4%, т. е. были больше и меньше на 16,1 п.п. По сравнению с 2014 г. ситуация практически не изменилась: тогда доли имевших профессиональное образование в городских и сельских населенных пунктах составили соответственно 76,6% и 60%, а не имевших его – 23,4% и 40%. В то же время по показателю средней продолжительности образования отставание селян от горожан не столь значительно. В 2014 г. среднее число лет на получение профес-

сионального образования у жителей сел составило в среднем 13,1 года против 13,84 лет у горожан, а специальности без профессионального образования – 10,45 против 10,46 лет. В 2022 г. показатели принципиально не изменились, составив соответственно 13,20 против 13,74 лет и 11,04 против 11,02 лет [Комплексное наблюдение..., 2022; Комплексное наблюдение..., 2014].

Изменение степени удовлетворенности от занятости: покомпонентный анализ

Работающие респонденты, характеризуя свою занятость в КОУЖ, помимо оценки профессиональной и моральной удовлетворенности от выполняемой работы, отвечают на вопросы об удовлетворенности заработком, надежностью работы, выполняемыми обязанностями, режимом работы, условиями труда и расстоянием до работы. Респонденту предлагаются 4 варианта ответов: 3 содержательных («вполне удовлетворен», «не вполне удовлетворен», «совсем не удовлетворен») и один формальный («затрудняюсь ответить») [Комплексное наблюдение..., 2022]. По сравнению с 2014 г. в 2022 г. произошли следующие изменения в распределении ответов респондентов (табл. 2).

Таблица 2

Ранжированные характеристики работы по доле вполне удовлетворенных ими в 2022 г., % ответов*

Характеристика работы	Жители сельских населенных пунктов	Изменение в 2014–2022 гг., п.п.	Жители городских населенных пунктов
Режим	84,2	4,0	85,8
Выполняемые обязанности	78,6	6,1	81,3
Условия труда	76,9	8,8	80,6
Надежность	76,0	10,7	78,8
Расстояние до работы	72,2	-1,1	77,8
Зарботок	48,5	15,2	51,2

* Источник: составлено и рассчитано по [Комплексное наблюдение ... , 2022; Комплексное наблюдение ... , 2014].

Субъективные оценки, которые дали занятые в сельской местности практически всем характеристикам работы, в рассматриваемом периоде улучшились, причем в ряде случаев это улучшение оказалось весьма значительным. Речь идет прежде всего о зарботке, где доля полностью удовлетворенных им респондентов возросла, как это видно из табл. 2,

на 15,2 п.п., или почти в полтора раза. Традиционно именно эта характеристика работы удовлетворяет занятых в наименьшей степени. Тем не менее в 2022 г. доля вполне удовлетворенных ею приблизилась к половине. Единственной характеристикой работы, оценка которой занятыми в сельских поселениях ухудшилась – это транспортная доступность рабочего места (или расстояние до работы). Однако это ухудшение оказалась незначительным. Важно, что респонденты в 2022 г. стали заметно выше по сравнению с 2014 г. ценить такие содержательные характеристики работы как ее надежность и условия труда. В 2022 г. по доле вполне удовлетворенных ими они находились соответственно на третьем и четвертом местах среди всех характеристик, в то время как в 2014 г. – на четвертом и пятом.

Сопоставление с удовлетворенностью работой занятых в городах свидетельствует, что доля вполне удовлетворенных различными ее характеристиками выше по всем позициям. Однако эти превышения, как следует из табл. 2, не столь значительны, колеблясь от 1,6 п.п. по режиму работы до 5,6 п.п. по расстоянию, которое надо преодолеть респонденту до места работы.

Тяжесть, безопасность и экологичность работы

Помимо оценки степени своей удовлетворенности работой, респонденты отвечали на вопросы, позволяющие определить конкретные условия трудовой деятельности, прежде всего ее тяжесть, безопасность, а также экологичность для работника. Исходя из этого, варианты ответов на соответствующие вопросы в индивидуальном опроснике были сформулированы таким образом, чтобы определить субъективные характеристики выполняемой работы, но (в отличие от рассмотренных выше) не удовлетворенность ею. Так, отвечая на вопрос о физических затратах на выполнение работы, респондент мог ответить, что она является либо очень тяжелой, либо тяжелой, либо работой средней тяжести, либо легкой. Отвечая на вопрос о безопасности работы с точки зрения вероятности несчастного случая, респондент мог ответить, что она является либо совершенно безопасной, либо достаточно безопасной, либо опасной в некоторой мере, либо опасной. Несколько иными были варианты ответов, когда респондента просили описать условия труда, а именно: связана ли работа с нервным напряжением и стрессами, подвержен ли работник воздействию вредных производственных условий, имеются ли какие-либо иные неудобства. Во всех случаях отвечающий мог выбрать один из трех содержательных вариантов ответа («да, все время», «да, иногда», «нет»). Как и в предыдущих случаях, респонденту предоставлялась возможность выбрать «технический» вариант ответа – «затрудняюсь ответить» [Комплексное наблюдение ... , 2022].

Изменения, которые произошли в распределении ответов по данным вопросам в 2014–2022 гг. представлены в табл. 3–5.

Таблица 3

**Оценка респондентами тяжести своей работы
в сельских населенных пунктах в 2022 г., % ответов***

Тяжесть работы	Жители сельских населенных пунктов	Изменение в 2014–2022 гг., п.п.	Жители городских населенных пунктов
Очень тяжелая	2,8	-2,6	2,3
Тяжелая	24,3	11,1	17,5
Средней тяжести	56,5	1,1	53,8
Легкая	16,4	-9,6	26,1
Средняя тяжесть работы ¹⁾	2,13	1,98 ²⁾	1,96

1) Рассчитано по формуле:

$$СТР = \frac{n_1 + 2 \cdot n_2 + 3 \cdot n_3 + 4 \cdot n_4}{N}, \quad (1)$$

где:

СТР – средняя тяжесть работы, безразмерная величина ($1 \leq СТР \leq 4$ при СТР = 1 все респонденты оценивают свою работу как легкую, при СТР = 4 – как очень тяжелую);

n_1, n_2, n_3, n_4 – доля в выборке респондентов, оценивших свою работу соответственно как легкую, средней тяжести, тяжелую и очень тяжелую, %;

N – суммарная доля респондентов, давших содержательные ответы (100% в 2014 г., 99,9% в 2022 г.);

1, 2, 3, 4 – условные веса работы соответственно легкой, средней тяжести, тяжелой и очень тяжелой, безразмерные величины.

2) СТР в 2014 г.

* *Источник:* составлено и рассчитано по: [Комплексное наблюдение ... , 2022;

Комплексное наблюдение ... , 2014].

Полученные результаты оказались несколько неожиданными. Судя по полученным ответам респондентов, при снижении доли тех, кто оценивал свою работу как очень тяжелую, резко выросла доля тех, кто выполнял тяжелую работу. Соответственно, на близкую к ней величину уменьшилась доля задействованных на легкой работе. В результате средняя тяжесть выполняемой работы (СТР) в рассматриваемом периоде повысилась в среднем, как это следует из табл. 3, на 7,8%.

Ожидаемым оказался полученный результат, что в городских населенных пунктах СТР выполняемой работы ниже, чем в селах: в 2022 г. она оказалась легче на 8,9%.

Изменения в 2014–2022 гг., как это следует из табл. 4, были незначительными. В качестве положительного момента следует отметить повышение комфортности рабочих мест, а также снижение доли тех респондентов, которые постоянно испытывают воздействие вредных производственных факторов, а также стрессы. Важно, что и в 2014, и в 2022 гг. наиболее часто

Таблица 4

**Оценка респондентами условий своего труда
в сельской местности в 2022 г.:
воздействие вредных факторов, % ответов***

Неудобства в работе	Жители сельских населенных пунктов	Изменение в 2014–2022 гг., п.п.	Жители городских населенных пунктов, 2022 г.
1. Испытывают нервные напряжения, стрессы:			
- постоянно	15,2	-4,3	17,7
- иногда	51,5	3,7	55,4
- не испытывают	33,2	0,3	26,8
2. Испытывают воздействие вредных производственных факторов:			
- постоянно	18,6	-2,7	14,5
- иногда	34,2	4,5	29,6
- не испытывают	47,2	-1,8	55,7
3. Испытывают другие неудобства (холод, сырость и др.):			
- постоянно	11,8	-5,6	7,8
- иногда	38,2	0,1	28,2
- не испытывают	49,9	5,3	63,9

* *Источник:* составлено и рассчитано по: [Комплексное наблюдение ... , 2022; Комплексное наблюдение ... , 2014].

респонденты постоянно испытывали в работе воздействие вредных производственных факторов (соответственно 21,3% и 18,6%). Иными словами, задача совершенствования технологий производственных процессов в сельской местности по-прежнему остается одной из приоритетных.

Такое распределение ответов занятых в сельской местности отличается от полученных от занятых в городах. Как видно из табл. 4, работники в них трудятся в существенно более благоприятных условиях в том, что касается комфортности рабочего места и влияния вредных производственных факторов. Однако «горожане» в большей степени подвержены нервным напряжениям и стрессам. По-видимому, это может быть связано с большей требовательностью работодателей к наемным работникам и более жесткими требованиями к соблюдению технологических процессов как в материальном производстве, так и в сфере услуг.

В 2022 г. по сравнению с 2014 г., как это видно из приведенных в табл. 5 данных, работа в сельских населенных пунктах стала более безопасной. За счет уменьшения суммарной доли респондентов, которые считали свою работу опасной и опасной в некоторой мере соответственно с 46,6% до 22,7% и увеличения суммарной доли считавших ее совершенно безопас-

Таблица 5

**Оценка респондентами безопасности
выполняемой работы в сельской местности
в 2022 г., % ответов***

Безопасность работы	Жители сельских населенных пунктов	Изменение в 2014–2022 гг., п.п.	Жители городских населенных пунктов
Совершенно безопасная	31,2	5,6	25,4
Достаточно безопасная	45,9	18,1	41,9
Опасная в некоторой мере	20,2	-18,4	27,8
Опасная	2,5	-5,5	4,7
Средний уровень опасности работы ¹⁾	1,79	2,29 ²⁾	2,12

1) Рассчитано по формуле:

$$СУОР = \frac{n_1 + 2*n_2 + 3*n_3 + 4*n_4}{N}, \quad (2)$$

где:

СУОР – средний уровень опасности работы безразмерная величина ($1 \leq СУОР \leq 4$; при СУОР=1 все респонденты считают свою работу совершенно безопасной, при СУОР=4 – опасной);

n_1, n_2, n_3, n_4 – доля в выборке респондентов, оценивших свою работу соответственно как совершенно безопасную, достаточно безопасную, опасную в некоторой мере и опасную, %;

N – суммарная доля респондентов, давших содержательные ответы (100% в 2014 г., 99,8% в 2022 г.);

1, 2, 3, 4 – условные веса соответственно совершенно безопасной, достаточно безопасной, опасной в некоторой мере и опасной, безразмерные величины.

2) СУОР в 2014 г.

*Источник: составлено и рассчитано по [Комплексное наблюдение ... , 2022; Комплексное наблюдение ... , 2014].

ной и достаточно безопасной с 54,4% до 77,1%¹, средний уровень опасности работы (СУОР) резко снизился. Работа, судя по ответам занятых в сельской местности респондентов, стала менее опасной на 21,8% ($100 - 100 * 179 / 229$).

Полученный результат выглядит несколько парадоксальным, поскольку в городских поселениях работники оценили выполняемую ими работу

¹ В 2022 г. 0,2% респондентов в сельской местности затруднились оценить степень безопасности своей работы [Комплексное наблюдение ..., 2022].

в целом как более опасную. В 2022 г. СУОР составил в них 2,12, превысив таковой в сельских поселениях на 18,2%. Впрочем, такое соотношение во многом напоминает ситуацию, когда доля занятых, которые постоянно испытывают нервные напряжения и стрессы, в городах несколько выше доли таких в сельской местности.

Поиск работы: намерения и возможности

Полученные результаты косвенным образом подтверждают сделанный ранее вывод, что занятые в сельских поселениях в 2022 г. стали больше, чем в 2014 г. ценить рабочие места, на которых они заняты. Если в 2014 г. 14,3% опрошенных в возрасте 15 лет и более (понятно, что в выборке находились не только занятые, но и впервые выходящие на рынок труда, а также безработные) искали для себя подходящую (или более подходящую) работу, то в 2022 г. эта доля сократилась до 8,5%, или более чем в полтора раза. Соответственно доля не искавших ее увеличилась с 86,8% до 91,3%. В городах тенденция была аналогичной: если в 2014 г. искали подходящую или более подходящую работу 11,3%, а не искали ее 88,7%, то в 2022 г. соответствующие доли составили 8% и 91,8% (в 2022 г. в выборке присутствовали респонденты в сельских и городских поселениях, которые не ответили на вопрос о поиске работы) [Комплексное наблюдение..., 2014; Комплексное наблюдение..., 2022]. При этом мотивация ищущих работу различна (рис. 2 и 3).

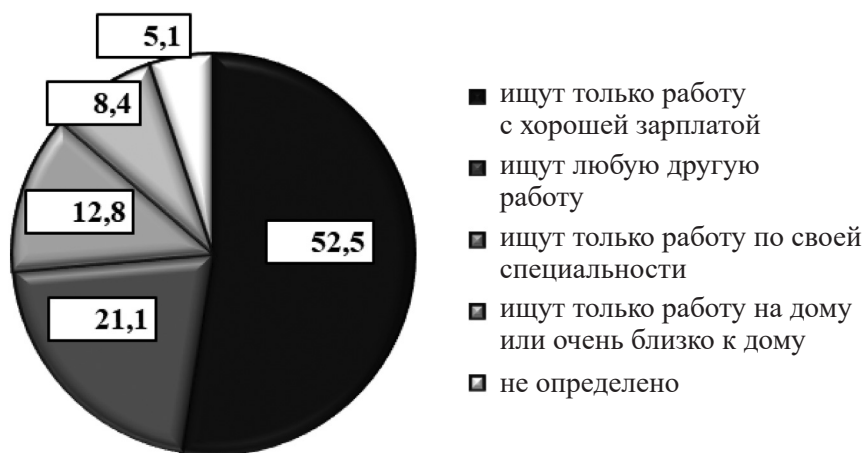

Рис. 2. Предпочтения респондентов, проживающих в сельских поселениях и ищущих подходящую (более подходящую работу) в 2014 г., % ответивших
 Источник: составлено по [Комплексное наблюдение ..., 2014].

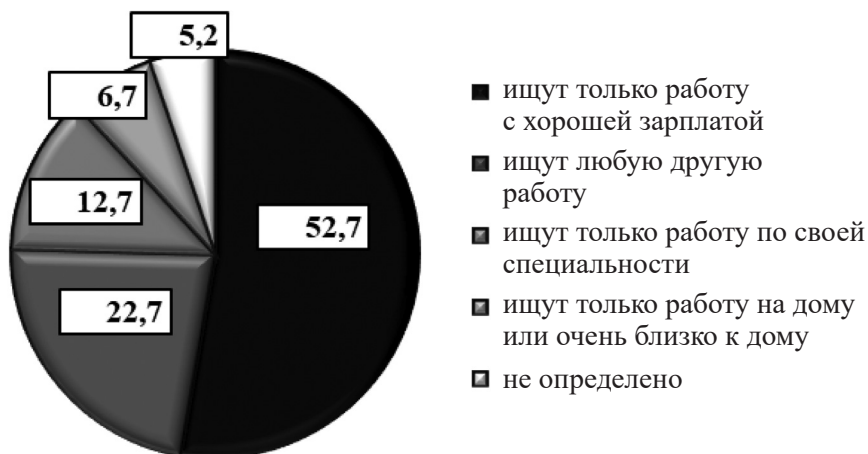

Рис. 3. Предпочтения респондентов, проживающих в сельских поселениях и ищущих подходящую (более подходящую работу) в 2022 г., % ответивших
Источник: составлено по [Комплексное наблюдение ... , 2022].

В отличие от рассмотренных выше показателей, в данном случае динамика практически отсутствовала. Как в 2014 г., так и в 2022 гг. основным предпочтением в поиске работы у ищущих ее была заработная плата: доля выбравших этот вариант ответа превышала половину. Любопытно, что получение работы, соответствующей имеющейся специальности, оказалось маловажным для подавляющего большинства респондентов: это было значимо менее, чем для 13% из них. Меньшую роль играл лишь транспортный фактор: близкую к дому работу искали в 2014 г. 8,4% сельских респондентов, а в 2022 г. еще меньше: всего 6,7%. Любая же работа вне размера предлагаемой заработной платы устроила бы немногим более 1/5 ищущих ее.

Распределение ответов на тот же вопрос респондентов, проживающих в городских поселениях, заметно отличается. Так, в 2022 г. искали только работу с хорошей заработной платой 54,9% опрошенных (на 2,2 п.п. больше по сравнению с сельскими жителями). Большие возможности выбора, предоставляемые рынками труда в городах, обусловили повышенную (на 3,4 п.п. по сравнению с сельскими жителями) долю респондентов, которые искали только работу по специальности, и пониженную (на 8,4 п.п.) – искавших любую другую работу [Комплексное наблюдение ... , 2022].

Как можно было предполагать априори, абсолютное большинство искавших работу предпочитали полную занятость: в 2014 г. среди сельских жителей таковых было 79,5%, а в 2022 г. – 77,7%. Доли желавших отдать работе неполное время в 2014–2022 гг. практически не изменились, составив соответственно 15,5% и 15,6% (в 2022 г. 0,4% опрошенных селян и 0,6%

горожан не определились со своими предпочтениями). В городах в 2022 г. доля респондентов, которые рассчитывали на полную занятость, ожидаемо была ниже на 6,2 п.п., а на неполное время работы – ниже (на 6,3 п.п.) [Комплексное наблюдение ... , 2015; Комплексное наблюдение ... , 2023].

Судя по полученным ответам, респонденты достаточно трезво оценивали возможности найти интересующую их работу (рис. 4 и 5).

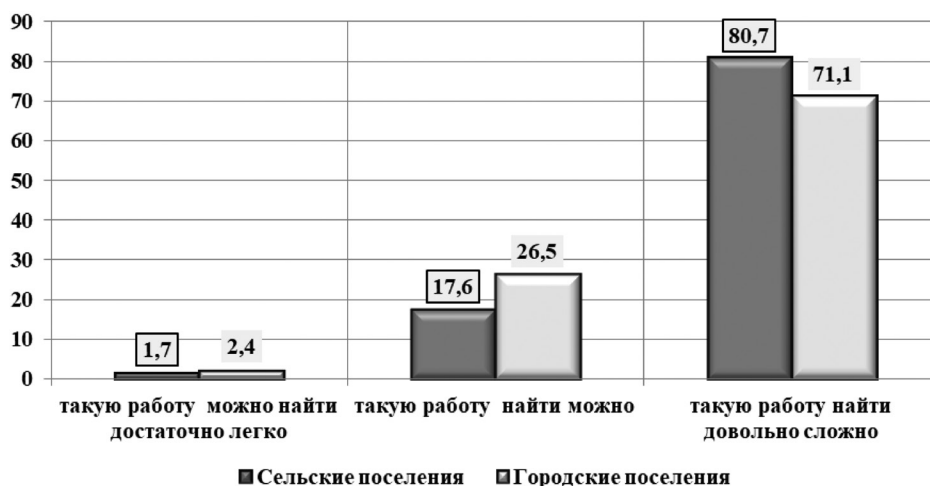

Рис. 4. Оценка респондентами реальных возможностей найти желаемую работу в 2014 г., % ответивших
 Источник: составлено по: [Комплексное наблюдение ... , 2014].

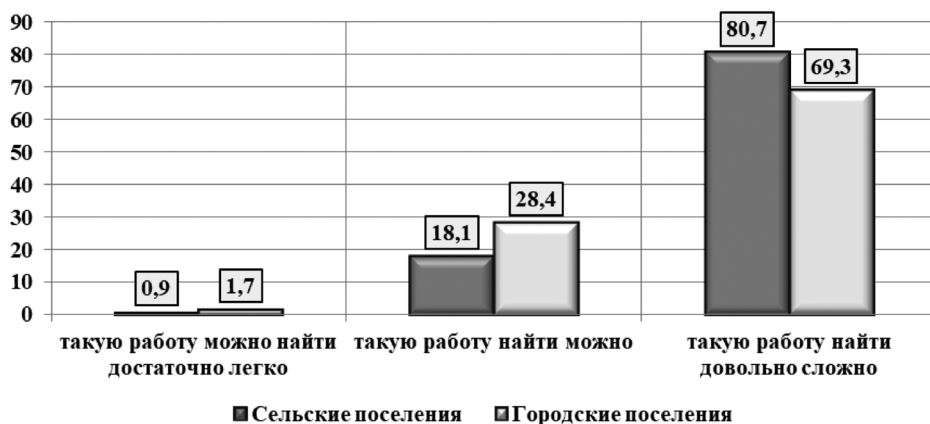

Рис. 5. Оценка респондентами реальных возможностей найти желаемую работу в 2022 г., % ответивших
 Источник: составлено по [Комплексное наблюдение ... , 2022].

Респонденты в сельской местности кажутся очень пессимистичными: как в 2014 г., так и в 2022 г. 80,7% считали, что найти интересующую их работу довольно сложно. На этом фоне в городах «уровень пессимизма» гораздо ниже, причем в рассматриваемом периоде он несколько снизился: если в 2014 г. к пессимистам относились 71,1% горожан, или на 8,6 п.п. меньше, чем селян, то в 2022 г. эти показатели составили соответственно 69,3% и 11,4 п.п. Однако соотношение (пусть и при крайней незначительности) долей городских и сельских оптимистов, полагающих, что найти требуемую работу можно достаточно легко, в обоих КОУЖ оказалось в пользу сельских жителей. В 2014 г. доля селян превысила долю горожан более, чем на 40%, а в 2022 г. – почти на 90% [Комплексное наблюдение..., 2015; Комплексное наблюдение..., 2023].

Предложение и спрос на рынке труда: сельское хозяйство на фоне других отраслей

На основе данных крупнейшего российского агентства интернет-рекрутинга HeadHunter были рассмотрены соотношения между спросом и предложением на рынке труда в сельском хозяйстве на фоне других отраслевых рынков труда, которые сложились в июле 2024 г., а также некоторые другие показатели (здесь и ниже они приводятся по: [Как меняется рынок труда ... , 2024]).

Так, в июле 2024 г. по сравнению с январем 2021 г. (исходный месяц расчетов) среднее число активных вакансий в сельском хозяйстве увеличилось на 84%, в то время как в целом на отечественном рынке труда – на 138%. Наиболее быстрый темп роста наблюдается, начиная с 2023 г., когда стала очевидной необходимость, с одной стороны, перехода к политике импортозамещения и, во-вторых, материально-технического обеспечения текущих потребностей СВО. В этих условиях спрос на труд в сельском хозяйстве увеличивался медленнее, чем в промышленности и в экономике в целом.

Данные обстоятельства обусловили также и относительно небольшое число резюме в профессиональной области «Сельское хозяйство». В рассматриваемом периоде их количество выросло на 36%. В июле 2024 г. в расчете на одну вакансию в этой отрасли приходилось 2,8 резюме, и по этому показателю сельское хозяйство находилось в числе аутсайдеров, занимая 20-е место из 26. Меньше этого число резюме в расчете на одну активную вакансию оказалось только по таким позициям, как «розничная торговля» (1,3), «медицина и фармацевтика» (2,1), «рабочий персонал» (2,3), «производство и сервисное обслуживание» (2,5), «продажи, обслуживание клиентов» (2,7) и «автомобильный бизнес» (несколько менее 2,8). С другой стороны, в числе лидеров по данному показателю выходили такие позиции, как «искусство, развлечения, массмедиа» (19,5), «высший и средний менеджмент» (18), «стратегия, инвестиции, консалтинг» (16,4), «маркетинг, реклама, PR» (11,3), «юристы» (8,4) и т.д. Среднероссийское значение этого показателя составило 3,4.

Во многом такая ситуация объясняется размерами заработных плат на предлагаемых вакансиях и фактическими их значениями, которые существенно отстают от показателей по другим отраслям (табл. 6).

Таблица 6

**Ранжированные по величине начисленной заработной платы
виды экономической деятельности в Российской Федерации
в июле 2024 г.***

Место	Вид экономической деятельности	Начисленная заработная плата	
		руб.	% к средней
1	Деятельность финансовая и страховая	19 8843	233,9
2	Деятельность экстерриториальных организаций и органов	17 6073	207,1
3	Деятельность в области информации и связи	154 523	181,8
4	Добыча полезных ископаемых	144 843	170,4
	в том числе ¹⁾ : добыча нефти и природного газа	195 371	229,8
	добыча угля	117 705	138,4
5	Деятельность профессиональная, научная и техническая	124 026	145,9
6	Транспортировка и хранение,	90 739	106,7
	в том числе: деятельность воздушного и космического транспорта	190 790	224,4
	деятельность почтовой связи и курьерская	57 028	67,1
	деятельность		
7	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	88 951	104,6
8	Обрабатывающие производства	88 637	104,3
	в том числе: производство табачных изделий	153 237	180,2
	производство одежды	40 234	47,3
9	Строительство	84 172	99,0
10	Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	83 898	98,7
11	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов,	75 403	88,7
	в том числе: торговля оптовая, кроме оптовой торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	90 191	106,1
	торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами	62 404	73,4

¹⁾ Здесь и ниже показаны максимальные и минимальные зарплаты в соответствующем виде экономической деятельности.

Продолжение таблицы

12	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений,	73 211	86,1
	в том числе:		
	деятельность в области спорта, отдыха и развлечений	81 123	95,4
	деятельность библиотек, архивов, музеев и прочих объектов культуры	66 910	78,7
13	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	70 579	83,0
14	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство,	66 361	78,1
	в том числе:		
	рыболовство и рыбоводство	147 140	173,1
	растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях	61 059	71,8
15	Предоставление прочих видов услуг	64 144	75,4
16	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	63 291	74,4
17	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	61 981	72,9
18	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	58 562	68,9
19	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	52 121	61,3
20	Образование	41 459	48,8

** Источник:* составлено и рассчитано по [Социально-экономическое положение ... , 2025].

Сельское хозяйство находится в нижней части ранжированного по величине зарплата списка из 20 разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) – табл. 6. При этом в собственно растениеводстве, животноводстве и охоте зарплата в июле 2024 г. была еще ниже, составляя всего 71,8% от среднероссийской. Например, средняя месячная зарплата, которая предлагалась в январе – июле 2024 г. в области сельского хозяйства, составляла: по специализации «Агроном» – 76 тыс. руб. (от 63 тыс. руб. в Северо-Кавказском федеральном округе (ФО) до 96,3 тыс. руб. в Москве), «Зоотехник» – 69,3 тыс. руб. (от 53,1 тыс. руб. в Северо-Западном ФО до 90 тыс. руб. в Дальневосточном ФО), «Ветеринарный врач» – 62,6 тыс. руб. (от 50 тыс. руб. в Северо-Кавказском ФО до 84 тыс. руб. в Москве) [Как меняется рынок труда ... , 2024].

Заключение

Результаты расчетов, лежащие в основе настоящей статьи, оказались во многом неожиданными. Прежде всего, это относится к оценкам, которые заняты в сельской местности дали своей нынешней работе. Оценки практически всех ее характеристик, за исключением тяжести (режим, выполняемые обязанности, воздействие вредных факторов и др.) заметно улучшились. Даже доля удовлетворенных заработком приблизилась к половине всех опрошенных работников.

Причины отмеченных изменений объясняются некоторыми экспертами ухудшением демографической ситуации в большинстве сельских поселений России, а именно, сокращением численности сельского населения страны и его старением. Иными словами, в этих условиях то занятое население, которое остается в сельской местности, в большей степени ценит свои рабочие места. Действительно, к началу 2022 г. численность сельского населения страны составила 36 623,8 тыс. человек, сократившись по сравнению с началом 2015 г. на 1361,2 тыс. человек, или на 3,6%. Статистически подтверждается и вторая гипотеза: численность сельского населения в трудоспособном возрасте, которая составила к началу 2015 г. 21 191,6 тыс. человек, к началу 2024 г. снизилась до 20 626,1 тыс. человек, или на 2,7% [Численность населения ... , 2015; Численность населения ... , 2024].

С другой стороны, стабильными оказались предпочтения респондентов при поиске ими работы, а именно, их приоритетная ориентация на заработную плату.

Важной проблемой остается существующее в течение длительного времени в стране (не только в сельских, но и в городских поселениях) несоответствие во многих случаях полученной специальности фактической занятости. Тем не менее определенный прогресс здесь наблюдается. Так, доля занятых в сельских поселениях, чья работа не соответствует специальности, сократилась в 2014–2022 гг. на 10,7%.

Мониторинг происходящих изменений на рынке труда в сельской местности особенно актуален в контексте структурных изменений, которые происходят в настоящее время в экономике России.

Список литературы

1. Итоги выборочного обследования рабочей силы. 2023 // Росстат. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения 14.01.2025).
2. Как меняется рынок труда в сфере сельского хозяйства: динамика и ключевые тренды 2024 года // hh. Статьи. – 2024. – 28.08. – URL: <https://hh.ru/article/33100?ysclid=m4ibeqor-ph427938625> (дата обращения 14.02.2025).
3. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2022 // Росстат. – 2023. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KOUZH_2022/index.html (дата обращения 03.02.2025).

4. Комплексное наблюдение условий жизни населения. 2014 // Росстат. – 2015. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html (дата обращения 03.02.2025).
5. Постановление Правительства РФ от 27.11.2010 № 946 (с изменениями и дополнениями) «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» // Гарант. – 2010. – URL: <https://base.garant.ru/55170039/> (дата обращения 30.01.2025).
6. Социально-экономическое положение России. Январь – август 2024 года // Росстат. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2024.pdf> (дата обращения 16.02.2025).
7. Тарасенко П. Фермерский бунт осмысленный и беспощадный // Коммерсантъ. – 2024. – 18.02. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6511019?ysclid=m6j4g6qvcl143825281> (дата обращения 30.01.2025).
8. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. 2015. // Росстат. – 2016. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения 17.02.2025).
9. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. 2024. // Росстат. – 2024. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения 17.02.2025).
10. Employment in agriculture – Country rankings // the GlobalEconomy.com. – 2022. – URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/Employment_in_agriculture/ (дата обращения 14.02.2025).
11. Employment in rural areas / Voronin B.A., Voronina Ya.V., Fateeva N.V., Petrova L.N., Petryakova S.V., Kukhar V.S. ; E3S Web of Conferences 395:05009 // ResearchGate. – 2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/371340883_Employment_in_rural_areas (дата обращения 14.02.2025).
12. Fisher K. Labor in agriculture / Everyone needs to eat: introduction to food security and global agriculture / ed. Habashy N., Foster M.M., Esker P., Behring D. // Penn State's College of Agricultural Sciences. – 2023. – URL: <https://psu.pb.unizin.org/internatag/chapter/labor-and-agriculture/> (дата обращения 16.01.2025).
13. Formation and prospects of employment of labor resources in agriculture / Berdimurodov U., Berdimuratova P., Farmonov E., Khakimov B., Razikov N. ; E3S Web of Conferences 365:04012 // ResearchGate. – 2023. – URL: https://www.researchgate.net/publication/367539003_Formation_and_prospects_of_employment_of_labor_resources_in_agriculture (дата обращения 17.12.2024).
14. Nguen T.H.N. How to value labor in agricultural production: A case study in the Red River Delta, Vietnam. (PhD Thesis). – Gembloux ; Belgium : University of Liège, Gembloux Agro-Bio Tech, 2020. – 239 p. – URL: https://orbi.uliege.be/bitstream/2268/248556/1/THESE_%20NGUYENThiHaiNinh_June15_2020.pdf (дата обращения 14.02.2025).
15. Nikulina Y.N. Rural employment in Russia: Present conditions and prospects for agricultural and non-agricultural sectors // Russian Journal of Economics. – 2023. – N 9(4). – P. 351–370. – URL: <https://rujec.org/article/112008/> (дата обращения 28.01.2025).

Статья получена 17.02.2025.

Одобрена к публикации 10.03.2025.